

ДОКТОР
АНДРЕЙ КУРПАТОВ

МУЖЧИНА
И
ЖЕНЩИНА

УНИВЕРСАЛЬНЫЕ ПРАВИЛА

Андрей Владимирович Курпатов

Мужчина и женщина.

Универсальные правила

Авторский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=152153

Аннотация

Сокровенная тайна жизни – это тайна пола. Кто мы такие – «мужчины» и «женщины»? Почему наша близость так часто оборачивается отчужденностью? Как нам понять друг друга и не страдать от любви, а радоваться счастью взаимности? Несмотря на всю трудность, эти задачи имеют решение, и ответы здесь – в этой книге, написанной с переднего края «войны полов». Вам понадобится эта книга, если вы хотите увидеть мужчину и женщину изнутри, если вам интересны точки соприкосновения психологии полов и «рецепты» личного счастья.

Книга ранее издавалась под названием «5 великих тайн мужчины и женщины».

Содержание

От автора	4
Предисловие	6
Вместо введения:	13
Курица – не птица. А петух?	16
Милый мой, хороший, догадайся сам!	24
Каким ты был, таким ты и остался?	28
Если звезды зажигают...	31
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Андрей Курпатов

5 великих тайн

мужчины и женщины

От автора

Эта книга уже хорошо знакома моим читателям под названием «Красавица и чудовище». И, видимо, пришлась им по душе, поскольку даже стала бестселлером. Но к ней всегда были нарекания... Мой издатель, например, считает, что у нее «непонятное название» – какая «красавица», какое «чудовище»? А читателям не понравилось, что такая «умная книжка» оформлена как «бульварный роман».

Ну что ж, менять голову я бы не согласился, а обложку – это пожалуйста... Так что теперь перед вами не «Красавица и чудовище», а «Пять великих тайн мужчины и женщины» с моим изображением на обложке. Надеюсь, вы не сильно испугались... Шутка. В остальном – все как прежде.

Почему «Пять великих тайн мужчины и женщины»? Вообще говоря, у мужчин и женщин тайн, конечно, больше. Особенно друг от друга. Но вот основных, общих для всех нас тайн именно пять. Это тайна эволюции, тайна оргазма, тайна сексуальности, тайна инстинкта и тайна существа. Ров-

ным счетом – пять штук, как и глав в этой книге.

Природа зачем-то придумала два пола – мужской и женский. А она никогда и ничего не делает просто так. Мы – мужчины и женщины – разные. Космически! Считай – с разных планет. А живем вместе... Что было бы совсем приятно, так это, если бы мы друг друга понимали.

Мужчины действительно очень хотят все знать о женщинах и понимать их. Только у них это редко получается. А женщины, в свою очередь, все хотят знать о мужчинах. Результат чуть лучше, чем у мужчин, но куда расти – есть. Как этого добиться? Нужно принять к сведению «тайны пола».

Так что, усаживайтесь поудобнее – тайны открываются!

Искренне Ваш,

Андрей Курпатов

Предисловие

Не сочтите за навязчивость или же за проявление неуважения, но сейчас я буду рассказывать вам сказку, которую все вы, конечно, знаете. Сказки – это такая странная штука... Их придумывают взрослые, и кажется, что для детей, но это действительно *только так кажется*. Взрослый, рассказывающий ребенку сказку, испытывает двойкие чувства: с одной стороны, это чувство ностальгии по утраченному детству, по «блаженному неведению»; с другой стороны, это чувство некоторого стеснения, какой-то неловкости – ведь врать собственному чаду не хочется, а разрушать его радужные иллюзии кажется жестоким.

Где-то глубоко внутри самих себя мы понимаем: ребенок должен знать правду – это его защитит. Но рассказать ему правду о жизни – значит лишить его детства! Как он будет себя чувствовать, если узнает, что у его родителей, мягко говоря, далеко не все гладко? Что завершающее сказку пиршество, где кто-то был и что-то пил, – только начало жизненной эпопеи? Что фраза «с тех пор они жили долго и счастливо и умерли в один день» – это просто шутка, и достаточно злая, надо признать!

Стоит ли рассказывать своему ребенку о том, что пушкинская сказка про золотую рыбку – это грустная история, повествующая о причинах извечного мужского несчастья?

Мужское несчастье – это жена, «вздурившаяся старая баба», меркантильная, неблагодарная, зло и без оглядки плюющая в нежную мужскую душу. А вечная мужская мечта – такая вот «золотая рыбка», удивительная женщина, которой хочется «все отдать», причем искренне и бескорыстно, ведь она с такой благодарностью помнит о том, что было для нее сделано. Женщина, которая всегда поддержит и не бросит в беде, а любит просто за то, что он – этот ее мужчина – есть. Надо ли отцу рассказывать об этом своему сыну или подождать, пока он сам узнает?

А имеет ли смысл рассказывать девочке о том, что «Сказка о царе Салтане...» – это сказка о том, какую роковую роль в жизни женщины играет мужчина? О том, как он ее выбирает («будь царица и роди богатыря...»), как он в ней сомневается («родила... неведому зверушку»), на какие страдания он ее обрекает («бочка по морю плывет... плачет, бьется в ней царица»), как он ей изменяет (со «сватъей бабой Бабарихой»). О мужчине, который не понимает и не ценит ее — женщину, готовую пожертвовать ради него самым дорогим... А надо ли рассказывать девочке о том, каким *должен быть* мужчина? Как он должен защищать ее от «коршуна-кощея», беречь и поддерживать? Надо ли, если всякая женщина в отличие от девочки хорошо знает: такого мужчины в ее жизни никогда не будет? Наконец, стоит ли вообще рассказывать девочке сказку о «Царевне-лягушке» или, например, «Русалочку» Ханса Кристиана Андерсена?..

Нет, собственному ребенку хочется сказать: «Давай, малыш, не дрейфь! У тебя впереди большая и прекрасная жизнь! Все будет хорошо!» Но ведь каждый взрослый знает, что это неправда. Жизнь, скорее всего, действительно будет, но хорошей... Это вряд ли. И потому так хочется хоть чем-то защитить свое милое чадо, хоть что-то подсказать ему, как-то предупредить о грядущих напастях! Так появляются сказки, которые на самом деле – не пустые аллюзии, не развлечение и не фантазия, а закодированные послания из мира взрослых в мир ребенка. Впрочем, до ребенка эти послания дойдут только тогда, когда он сам станет взрослым. Однако же это не делает такие послания для нас как для исследователей менее интересными.

Да, я предлагаю нам быть исследователями человеческой природы, поскольку считаю, что знание этой природы абсолютно и жизненно необходимо каждому уважающему себя человеку. И вот почему я должен сейчас рассказать сказку, на мой взгляд самую драматичную из всех русских народных сказок, хоть и с хорошим концом. Называется она «Аленький цветочек» (в иноязычной интерпретации – «Красавица и Чудовище»), а сюжет ее заковырист до невозможности.

С одной стороны, у нас Настенька – девушка во всех отношениях хорошая, но ожидающая от папы того, чего он фактически исполнить не может, а именно: привезти ей из дальнего плавания аленький цветочек. С другой стороны, Чудовище – субъект вплоть до финальной сцены непонятный;

очевидно, что оно «ужасное снаружи» и вроде как «доброе внутри». Впрочем, доброта эта до поры до времени сокрыта в нем категорически. У зверя этого, как потом выясняется, весьма непростые отношения с некой старой женщиной (видимо, со злой матерью), от чего, собственно, и все проблемы.

Ну что там дальше? Отец Настеньки отправляется по своим торговым делам за три моря и собирает предварительно указы-заказы от своих дочек: одной – одно, другой – другое, третьей вроде бы что-то очень незатейливое – аленький цветочек. Первые два заказа вполне выполнимы: раскошеливайся – и пожалуйста, а вот аленький цветочек – это просто наказание какое-то, нигде его нет и даже где искать – неизвестно. В конечном счете запрошенный Настенькой ботанический раритет обнаруживается, причем не где-нибудь, а на необитаемом острове. Батюшка счастлив, решает: «Была не была!» – и устраивает кражу этого сельскохозяйственного имущества.

Но недолго ему тешиться, поскольку «Кинг-Конг жив», и он уличает нашего вора-басурмана славянского происхождения на месте преступления. Изловивший добросердечного папашу субъект страшной до неприличия наружности (не то хозяин острова, не то хранитель аленького цветочка) требует себе жертву во искупление сего недостойного поступка. Сокрушенный отец возвращается домой, и Настенька, узнав о том, как она «подставила» дорогого родственника, решает принести себя в жертву.

На острове, где она чудесным образом оказывается, все мило и благолепно, однако тревожно до жути. Она прислушивается и присматривается – где-то в густой лесной чаще бродит ужасное, бессердечное Чудовище с абсолютно непонятными, но явно недобрыми намерениями. Ух!.. Впрочем, постепенно ужас сменяется тоской по дому, а чудовище оказывается не только не злобным, а чутким и даже чувствительным и потому отпускает Настеньку на побывку. Но дома в дело вмешиваются «женщины-завистницы» – сестры Настеньки; они переводят стрелки часов, и увольнительная главной героини угрожает перерасти в самоволку. В самый последний момент, уже опаздывая, Настенька спохватывается-таки и возвращается с помощью волшебного колечка-мобиля на остров.

Картина на острове ужасная! Кажется, что мы присутствуем на Земле то ли в момент ее сотворения, то ли в процессе Армагеддона. Гигантское Чудовище, потерявшее надежду и чувствующее себя обманутым, лежит, обессиленное, на холме у взморья и умирает, а пересохшие губы шепчут: «Настенька, Настенька... Что ж ты так обманула меня, Настенька... Ненаглядная моя Настенька...» Аленький цветочек в ослабевших руках несчастного – уже не аленький, а серенький, с элементами тления. Вселенский потоп, крушение Вавилонской башни, жертвоприношение Авраама, сожжение Содома и Гоморры кажутся на фоне этой трагедии просто невинными шалостями «товарища сверху».

И тут невероятная сила женской чувственности просыпается в Настеньке, она бросается к чудищу и молит его о прощении: «Не умирай, миленький, пожалуйста, не умирай! Ведь я так люблю тебя! Так люблю! Как же я без тебя...» И безудержные женские слезы падают на аленький цветочек... Бах!.. Бездыханный зверь на глазах у Настеньки превращается в чудесного красавца – «не принца, а королевича»! Звук фанфар – чары спали, темные силы повержены, а впереди свадьба и длинная-предлинная жизнь, и так, чтобы вместе, и так, чтобы умереть на одной подушке. Ура!

Ну и о чем эта сказка? Зигмунд Фрейд бы сказал, что вся проблема в «аленьком цветочке», который, вне всякого сомнения, есть символ «мужского полового члена». У каждой женщины, поведал бы нам отец-основатель психоанализа, наличествует «комплекс Электры» (это аналог знаменитого «Эдипова комплекса» у мужчины). Согласно этому комплексу, Настенька ждала от своего отца любви и страсти – то есть (даже не знаю, как такое и сказать) рассчитывала на отеческий «аленький цветочек». Папа, понятное дело, тоже всего этого хотел, но не сдюжил, а потому найден был этот «цветочек» в другом месте, т. е. у другого мужчины, на которого Настенька осуществила свой «перенос».

Карл Гюстав Юнг сказал бы, вероятно, что дело в «архетипическом образе Страшной Матери», который довлеет над мужской половиной человечества, не позволяя представителям этой половины воссоединиться с собственным «ли-

бидо». Возможно, у классиков психоанализа пошла бы еще речь о нарциссизме – слишком уж зациклено Чудовище на своем, прошу прощения, «аленьком цветочке». Не исключаю, что были бы предложены и какие-то дополнительные версии, касающиеся сексуальных извращений самого разного плана (садомазохизм, например, эксгибиционизм и т. п.).

Со всем этим я готов, при наличии некоторых оговорок, согласиться, но об этом ли сказка? Я полагаю, что сказка эта – об отношениях полов, отношениях драматичных, часто роковых, поскольку в них – в этих отношениях – сокрыты тайны, которые загадала нам эволюция и физиология сексуальности, красота и инстинкты, общество и сама сущность полов. И сейчас нам предстоит разгадать все эти тайны – как обычно, от главы к главе.

Приятного путешествия!

Вместо введения: «ОН» И «ОНА»

«Что наша жизнь?» – восклицает оперный Германн в «Пиковой даме» и дает неправильный, а точнее говоря, неполный ответ: «Игра!» Наша жизнь – это, конечно, игра, но, как показывает опыт и самого Германна, да и любого другого человека, **наша жизнь – это игра мужчин с женщинами и женщин с мужчинами.** Вы только представьте себе на секундочку, что эволюция пошла по другому пути, что мы, как и амёбы, размножаемся делением, никаких полов у нас нету, а на вершине эволюционной иерархии царит абсолютное половое, точнее – бесполое – единообразие... Представили? Что от нашей с вами жизни в этом случае останется? Будут ли в таком обществе существовать культура, наука, искусство? Станут ли в нем люди работать, а главное – чего ради, собственно, они будут это делать? И чем вообще они будут заниматься, не будь полов? Нет, дорогие мои, такое *общество* невозможно в принципе!

«Половой вопрос» – это, как оказывается, самый важный, самый насущный, самый серьезный вопрос для всей нашей жизни в целом. И до тех пор пока он не решен (а он, заявляю это официально, даже и не поставлен пока должным образом), наше существование обречено на бесконечные, бес-

смысленные и беспощадные муки сердца. Мы будем страдать, питать иллюзии, наткаться на бесконечные препятствия, разочаровываться, снова и снова наступать на одни и те же грабли – и все до тех пор, пока не решим полового вопроса. С чем ко мне как к психотерапевту приходят на консультацию? С проблемами в личной жизни. А что это за проблемы? Это прежде всего проблемы отношений с представителями противоположного пола. Меня спрашивают: «А почему *он* ведет себя таким образом?»; «Что может значить *эта ее* реакция?» Меня никогда не спрашивают про «ОНО», меня спрашивают или про «НЕЕ», или про «НЕГО». И в этом все!

Но что такое эти «ОНА» и «ОН»? Попытки психологии дать ответ на этот вопрос пока успехом не увенчались – вы при всем своем желании нигде не найдете книги, которая бы содержала в себе внятную и стройную систему описания мужской и женской психологии. И знаете почему? Потому что в голове ученых мужей никак не укладываются два загадочных противоречия. **Первое: все умом понимают, что мужчина и женщина – это не одно и то же, но никто не чувствует этой разницы.** **Второе: «мужчин» и «женщин» в действительности просто не существует, однако же все наше существо определяется тем, к какому полу мы принадлежим.** Догадываюсь, что обе эти фразы звучат как бред сумасшедшего. Но в этом-то, собственно, вся и проблема! Если же мы сможем вникнуть в суть этих

высказываний, если мы увидим, что это вовсе никакие не парадоксы, то «половой вопрос» будет снят с повестки дня, причем раз и навсегда. Ну или, по крайней мере, он перестанет быть проблемой, влекущей за собой бесконечные издержки.

Сейчас нам и предстоит поставить «половой вопрос», разглядеть проблему и понять, что перед нами такая загадка природы, на разрешение которой нужна целая книга, которую, впрочем, вы в руках и держите.

Курица – не птица. А петух?

Начнем разбираться с нашим первым «парадоксом». Утверждение о том, что мы – мужчины и женщины – друг от друга отличаемся, наверное, ни у кого сомнений не вызывает. Но понимаем ли мы это *по-настоящему*? Не является ли это наше «понимание» лишь *формальной*, пустой, по сути, констатацией факта? К сожалению, весь мой практический опыт врача-психотерапевта свидетельствует о том, что по большей части мы *только думаем, что понимаем* этот тезис. Понимать что-то и принять, прочувствовать, пропустить через себя это «что-то» – вещи, согласитесь, разные. Я могу понимать, что все люди «внутри» хорошие, но это не мешает мне испытывать негативные чувства к тем, кто не разделяет моих убеждений, кто действует вопреки моим желаниям, кто ставит меня в неудобное положение. *Понимать* и *чувствовать* нутром – это разные вещи.

Так что при всем нашем «понимании» различий между мужчинами и женщинами ничто не мешает нам вести себя так, словно этих различий не существует. **Все мужчины, и я это подчеркиваю, – все мужчины подсознательно ждут от женщин, что они – женщины – будут вести себя так, как ведут себя мужчины, что они будут чувствовать то, что чувствуют мужчины, что они все будут понимать так же, как это понимают мужчи-**

ны. Разумеется, подобные ожидания тщетны, поскольку мы – мужчины и женщины – разные. Никогда женщина не будет вести себя так, как ведет себя мужчина (она может только *изображать* из себя «мужчину»), поскольку она никогда не будет думать так же, как думает мужчина, никогда ее чувства не будут идентичными или хотя бы родственными чувствам мужчин. В результате ожидания мужчин терпят фиаско, разочаровываются и пускаются в самые разнообразные обвинения: «женщины думают только о себе»; «все бабы – дуры»; «что с женщины возьмешь?» Но ведь весь этот жалкий лепет – от бессилия, я бы даже сказал, бессилия непонимания.

С женщинами, к слову, та же самая ситуация. **Все женщины, и я снова это подчеркиваю, сами того не осознавая, ждут от мужчин, что они – мужчины – будут воспринимать мир так, как воспринимают его женщины, что они будут понимать, что думают женщины, что их поведение будет таким, каким его хотят видеть женщины.** В действительности мужчины, даже если бы они и хотели, не способны ощущать, чувствовать, думать в соответствии с этими ожиданиями и требованиями представительниц «слабого пола». Они будут делать это по-мужски, поскольку они мужчины. А что остается в такой ситуации женщинам? Им остается разочаровываться, злиться и клясть судьбу: «все мужики – козлы»; «им одно нужно»; «они эгоисты»; «они только о себе и думают».

Конечно, каждый из нас и по любому вопросу находит уйму аргументов в пользу своей правоты (кто не умеет искать аргументов в пользу того, что он прав?). Но при этом и я уверен в том, что я прав, и мой оппонент уверен в том, что он прав, и у обоих у нас есть на то «неопровержимые доказательства». На самом деле мы просто не понимаем позиции, положения, состояния, мироощущения своего оппонента, в противном случае нам и в голову не пришло бы с ним спорить. Ощутить мы его правоту, которую он именно ощущает, то стали бы договариваться, искать взаимовыгодные компромиссы, точки соприкосновения. **Итак, в основе любого конфликта, любого противостояния, любых проблем между людьми стоит их взаимное непонимание. И в особенности это касается «полового вопроса», поскольку наше понимание взаимных различий – это чистой воды химера.**

Проведем психологический эксперимент: «Изменять или не изменять? Вот в чем вопрос!»

Если вы хотите убедиться в том, что мужчины и женщины живут в абсолютно отличных друг от друга мирах, поинтересуйтесь, как относятся к измене (т. е. к сексуальным контактам на стороне) представители разных полов. По тем или иным причинам и при различных обстоятельствах на измену могут пойти как мужчины, так и женщины, хотя мужчины изменяют своим «постоянным партнершам» в среднем в четыре раза чаще. Но дело здесь не в статистике и не в

патологической тяге к измене, а в том, что измена воспринимается мужчинами и женщинами по-разному.

Мужчина, если взять и засунуть в дальнее место все его воспитание и сознательные установки морального свойства, просто не понимает, что такое измена. Он осознает, с одной стороны, свое желание – он или «хочет», или «не хочет», – а с другой стороны, понимает свои обязательства. И то и другое для него важно. Если он обязался браком, значит, он должен быть хорошим мужем, что означает для него буквально следующее: он должен зарабатывать для своей семьи деньги, отдавать «ценные указания» и следить за тем, чтобы все члены его семьи излучали счастье (если они счастье не излучают – это не его вина, а их проблемы – все недовольные получают по первое число). Так думают мужчины.

Однако если у субъекта мужского пола возникло сексуальное желание в отношении какого-то третьего лица, если его заинтересовал какой-то иной «сексуальный объект», то это, по мнению этого мужчины, «совершенно другое дело», с его семейными отношениями никак не связанное. «Просто возникло желание», «просто захотелось», и «это ровным счетом ничего не значит», «подумаешь, переспал с кем-то, какая невидаль!» Иными словами, **в психологии мужчины между сексом и социальными обязательствами пролегает великая китайская стена.** Желание – это одно, а обязательства – это другое: «Я свою жену люблю и

бросать ее не собираюсь. А интрижка на стороне?.. Ну просто интрижка, ничего особенного!» Разумеется, подобные рассуждения покажутся женщине «бредом кобеля-конформиста», причем «насквозь лживого кобеля-конформиста», потому что все у них – у женщин – здесь выглядит по-другому.

Для женщины союз с мужчиной – это вовсе не «гражданский акт» и не вериги «социальной ответственности». Если отбросить всяческие меркантильные издержки, которые иногда превалируют в судьбе женщины, а также давление традиции, которая иногда сильно искажает подлинную линию женской судьбы, то можно с уверенностью утверждать буквально следующее: **женщина решается на союз с мужчиной только в том случае, если он воспринимается ею как мужчина.** Но что такое такой *мужчина* в сознании женщины? «Настоящий мужчина» для женщины – это не просто тот, кому можно доверять, а тот, кому можно *довериться*.

Женщинам это уточнение, вне всякого сомнения, очень хорошо понятно. А вот мужчинам я бы предложил над ним задуматься. Проведем психологический эксперимент... Пусть мой мужчина-читатель представит себе того, кому бы он мог не просто доверять, а *довериться*. От такого предложения всякий мужчина сначала испытает некоторый шок, а потом надолго впадет в состояние выраженного внутреннего напряжения, отягощенного манией преследования. Для

мужчины вообще непонятно, как можно *довериться*, это отнюдь не из его репертуара! Он может «доверять», «полагаться», «рассчитывать», но никак не *доверяться*.

Теперь пусть моя женщина-читательница представит себе мужчину, которому она доверяет, а вот *довериться* не может. Возникает ли у вас, дорогие дамы, всеобъемлющее желание связать с ним свою судьбу? Нет. Такой мужчина может стать вам хорошим другом (по крайней мере, для такой роли он кажется вам вполне подходящим), а вот быть возведенным на пьедестал «единственного-ненаглядного-любимого» он претендовать никак не может. Причем если мужчина при подобном психологическом эксперименте испытывает ужас, то женщина, напротив, отдается во власть чувства своего неутоленного «женского счастья». Так что эффект от одного и того же действия здесь у представителей разных половых групп прямо противоположный.

Что ж, снова возвращаемся к вопросу измены. **Если мужчина изменил своей партнерше (не влюбившись, конечно, в эту пассию по уши), он уверен, что ему можно доверять, поскольку «ничего такого он не сделал».** Такая измена, по его мнению, не предательство, не «психологическая измена», а просто «физическое развлечение», что-то вроде возможности погонять на «ягуаре», сходить на футбольный матч любимой команды или, на худой конец, «дернуть бутылочку холодного пивка» после рабочего дня. Впрочем, что такое физический восторг

от полупьяных криков с трибун: «Гол!!!», женщине, конечно, никогда не понять, так что не стоит даже и пытаться. Но могу вас заверить: восторг здесь чисто *физический*. Разницы между мужским оргазмом и накалом страсти при виде забитого в ворота противника гола – никакой!

Если же женщина изменила своему партнеру – это или «политический акт», или «крик души». Возможно, она пыталась таким образом повысить свою самооценку («Я еще могу нравиться! Меня еще хотят, черт возьми!»). Возможно, она настолько измучена *не мужественностью* своего партнера, что просто решила наконец «плюнуть на все» и «пуститьсь во все тяжкие». Возможно, она пыталась посредством своей измены унижить партнера или заставить его ревновать (в последнем случае, правда, до секса, как правило, дело не доходит – не те задачи). У мужчины за его изменами таких целей не стоит и стоять не может, только если он не совершенный невротик.

Однако же что мы видим... Женщина, которой изменил ее мужчина, уверена, что «этот урод» сделал это или по причине «низкой самооценки» в целях «компенсации», или не удовлетворен ею как женщиной, а потому «пустился во все тяжкие», или же хотел таким образом ее унижить, а если дело до коитуса не дошло, а ограничилось флиртом, то заставить ревновать: «Идиот, пытался доказать, что он нарасхват». Боже, как далеки эти рассуждения женщины от действительных намерений мужчины! Если же женщина изменила

мужчине, то – караул. Первым делом у него возникает паника: «У меня член маленький!» (даже если он и что-то другое подумает, то, можете быть уверены, рано или поздно все так или иначе сведется к мукам по поводу длины этого хозяйства). И ведь ему даже в голову не придет поразмыслить, а не в том ли дело, что у него мозги маленькие или, напротив, слишком большие.

Не знаю, что я могу еще по этому поводу сказать, но то, что тут царит полное отсутствие какого-либо понимания мужчин женщинами и женщин мужчинами, мне кажется вполне очевидным. В других случаях, когда речь не идет о таком «криминале», как измена, возможно, это полное отсутствие взаимопонимания между полами, эти абсолютно беспочвенные и неконструктивные попытки приписать поведению представителя противоположного пола мотивы собственного и не столь заметны. Ну что ж, остается поднапрячься, и вы их заметите...

Милый мой, хороший, догадайся сам!

Вспомните сказку про журавля и лисицу, ведь это не сказка – это была быль об отношениях мужчины и женщины. Журавль повстречал лисицу и был весьма этим обстоятельством обрадован, настолько, что даже пригласил лисицу к себе отобедать. Лисица, разумеется, согласилась; а как иначе? – хорошее обхождение предполагает готовность к согласию. В условленный час лисица пришла к журавлю на обед, а тот к нему готовился и, надо признать, постарался на славу: сделал добрую окрошку и разлил ее в лучшую свою посуду – в кувшины. Лисица попыталась отведать предложенного ей кушанья, но ее голова в кувшин не пролезала. Журавль привык есть из кувшина, поскольку это было ему очень удобно с его длинным клювом. То, что лисица, мягко говоря, существо другого рода, он не понял, внимания этому не придал и поставил ее тем самым в ужасно неудобное положение.

Лиса, разумеется, разозлилась на журавля за такой прием, за такое к себе невнимательное отношение. Разозлиться разозлилась, но виду не подала. Что ж, лисица пригласила журавля на ответный обед... В назначенный час журавль явился, она же приготовила манную кашу, которую размазала тонким слоем по плоскому блюду. Журавль, конечно, по природной своей простоте подвоха лисицы не заметил и принялся клевать кашу с блюда. Но успеха в этом предпри-

ятии не имел, блюдце под ним прыгало, а заветная кашлица в рот ему не попадала. Потыкался-потыкался журавль в блюдце, разозлился и излил гнев свой на лисицу – ударил ее клювом в лоб, а та и преставилась. Вот такая сказка...

Что ж, остается только удивляться народной мудрости. Лучшего иносказательного изложения проблемы «полового вопроса» придумать трудно. Журавль не заметил, не понял, не подумал; не придал значения тому очевидному, на первый взгляд, факту, что он отличается от лисицы, а лисица соответственно отличается от него. Если ему удобно есть из кувшина, значит, и всем должно быть удобно – так рассуждает эта птица, имя которой, конечно, не журавль, а мужчина. Выглядит логично (чем мужчины, как известно, гордятся), а получается – скверно.

Если мужчины и совершают глупости, то вовсе не потому, что хотят совершить глупость или со зла, а просто этот их поступок кажется им правильным; возникает это ощущение от непонимания того, что представляет собой женщина и что ей на самом деле нужно. Перефразируя знаменитую пословицу, можно сказать: что мужчине хорошо, то женщине – смерть. Реакция нашего журавля-мужчины, выразившаяся в откровенном насилии, конечно, не имеет себе оправдания, но, с одной стороны, она естественна, а с другой стороны – «хотели как лучше...» и «за что боролись...»

Теперь о лисице... **Женщина в нашем обществе не**

привыкла, не умеет, а в ряде случаев просто не считает необходимым объяснять свою позицию. Женщин (девочек, девушек) не учат открыто излагать свои пожелания и нужды; считается, что это даже стыдно и недостойно. Почему? Ну вот так... В результате женщина постоянно ждет от мужчины, что обо всем он сам догадается. А как ему догадаться? Он и сам ждет инструкций, ему все нужно объяснять. Лисица повела себя как настоящая женщина – ничего не сказала, смолчала, может быть, даже поблагодарила, а потом, что называется, «выкатила».

Не способная ни высказать свое желание, ни пойти в любовную атаку, защищая свои права, женщина идет на разнообразные ухищрения, на всяческие уловки, завуалированные «контратаки». Что из этого получается? Что количество разводов, по крайней мере в России, превышает количество заключенных браков, а в европейских странах вообще треть семей состоит из одного человека. Кто от этого страдает?.. Ну конечно, это страдание обоюдное, но, как говорил профессор, преподававший мне терапию, «чаще бывает то, что бывает чаще», так что чаще, гуще и больше страдают женщины.

Наша проблема не в том, что мы – мужчины и женщины – разные, а в том, что мы не задумываемся, насколько мы разные. Одной констатации факта здесь недостаточно; чтобы извлечь из него хоть какие-нибудь дивиденды,

нужно этот факт прочувствовать, подойти к нему с ощущением «священного трепета».

Каким ты был, таким ты и остался?

Переходим ко второй части заявленного «парадокса», к самой, может быть, парадоксальной его части. Итак, что значит сумасбродное заявление автора этой книжки о том, что «мужчин» и «женщин» не существует? Прежде чем я поясню эту мысль, позвольте мне поделиться с вами одним наблюдением-переживанием. Мне по роду моей деятельности часто приходится присутствовать на всяческих «уважаемых собраниях», где специалисты в области психологии, психотерапии, сексологии и тому подобных наук рассуждают о «мужчинах» и «женщинах». Они говорят: «мужчины – это...», «женщины никогда...», «специфика мужественности состоит в том, что...», «женственность предполагает...» И вот я сижу в этом зале или аудитории и думаю: «А о чем, собственно, идет речь? Что говорящие понимают под словом „мужчина“, под словами „женщина“, „мужественность“ и „женственность“?»

Мой читатель, вероятно, уже готов окончательно причислить автора к сонму умалишенных. Не буду с этим спорить и вас переубеждать, но все же давайте во всем этом разберемся, это важно. **Очевидно, что всякий человек, произносящий слово «мужчина» или слово «женщина», держит у себя в голове какой-то идеальный образ или, проще говоря, представление о том, что это такое.**

Каждый представляет себе что-то и это что-то называет соответствующим словом. Представление это сугубо идеалистическое, грубее говоря, фантазийное. Речь идет о некоем «абстрактном мужчине» и некой «абстрактной женщине», т. е. о том, чего в природе не существует.

Вот я говорю: «мужчина». Что я имею в виду? Себя (я вроде бы особь мужского пола, и документы на этот счет есть) или, может быть, какого-то другого мужчину, или же я имею в виду «мужчину вообще»? Но что такое – «я – мужчина» или «мужчина вообще»? Я – Андрей Курпатов, и я – мужчина. Но где во мне «мужчина», о котором я могу что-то сказать, а где во мне «Андрей Курпатов»? Между ними есть какая-то граница? Я ведь кроме того, что я мужчина, еще и человек, и личность, и биологический объект, и вот, например, врач-психотерапевт, и «написатель книжек» (так меня жена с нежностью называет)... Где во мне что? Где во мне «мужчина», о котором я с таким пафосом рассуждаю? Ау-у!.. Нет ответа.

Вся наша беда (а может быть, и счастье) в том, что **нет, не существует таких «чистых предметов» – «мужчина» и «женщина», – это фикция, фантазм, иллюзия.** Но ведь как об этой фикции рассуждают! Любо-дорого посмотреть! Ученые умы готовы представить целые классификации «мужских» и «женских» черт, характеристик, особенностей. Они говорят о том, что является проявлением «мужественности» и «женственности», а потом на каком-нибудь

торжестве кто-нибудь ляпнет: «Я восхищаюсь мужественностью этой женщины!» И вот думай теперь, что это – комплимент, оскорбление, языковая игра или результат полной неразберихи в головном мозгу.

Пол – это не набор человеческих качеств. Пол – это не только «социальное воспитание» и «социальное деление». Пол – мужской и женский – это некая не известная нам пока сущность, которая укоренена в биологии представителей каждого из полов, но произрастает в культуре, которая и видоизменяет эту сущность зачастую до неузнаваемости. А мы оказываемся не способны понять, что здесь что, и потому постоянно путаемся.

Если звезды зажигают...

Но, как известно, если звезды зажигают, значит, это кому-нибудь нужно. И действительно, ведь это так удобно, когда и со своим, и с противоположным полом тебе все понятно! Всегда можно сослаться на «женские слабости» или, напротив, возвеличить чью-то «настоящую мужественность», обвинить во всем пресловутую «женскую логику» или «мужской эгоизм». Все эти рассуждения – лишь один из множества способов манипуляции, оправдания, оценки. К сожалению, мы и сами того не замечаем, как становимся заложниками собственных манипуляций, как они в свою очередь начинают манипулировать нами. Женщины начинают страдать то от «недостатка женственности», то, другая крайность, от «недостатка мужественности». А мужчины как огня боятся обвинений в «женственности», тогда как ради доказательства своей «мужественности» они способны на самые отчаянные глупости.

Все это так, но ведь мы – мужчины и женщины в отдельности – действительно обладаем чем-то, что является нашей специфической сущностью, сущностью нашего пола. Мужчина никогда не превратится в женщину, женщина никогда не станет мужчиной. При желании можно, конечно, перекроить нашу личность: избавить женщину от комплексов неполноценности, связанных с тем, что она – «недочеловек»; мож-

но освободить мужчину от его стремления быть «мачо», лишенным чувств. Но ведь все это не имеет никакого отношения к полу, это вопрос общественной культуры, ее норм и установлений. Пол от этих личностных перемен не рассосется, у мужчин чувства и способы думать останутся мужскими, да и женщины будут продолжать воспринимать мир так, как может воспринимать его только женщина.

У нас принято думать, что «женщина – недочеловек», а «мальчики никогда не плачут». История же знала общества, где между мужчинами и женщинами различий не делалось, где женщина считалась даже главой рода! Я же со своей стороны, кладя в залог весь свой психотерапевтический и человеческий опыт, совершенно официально могу заявить следующее: **женщина может быть борцом, каких свет не видывал; прагматизму, разумности, зачастую и жесткости женщин можно позавидовать. А вот мужчины, напротив, – это глубоко чувственные, необычайно ранимые, сострадательные и переживательные существа, которые, впрочем, совершенно не способны подобные свои качества демонстрировать.** Если вы так не думаете, то только потому, что в нашей культуре так не принято думать, а как говаривал незабвенный И. П. Павлов, если нет в голове идеи, то не увидишь и фактов.

Все мы находимся под прессом культуры и традиции: мы не только воспитывались и формировались в этом прокрустовом ложе, мы ко всему прочему являемся еще и носите-

лями этой культуры и этой традиции, мы ее воспроизводим. А когда ты что-то до кого-то доносишь, когда ты этому кого-то учишь, то неизбежно веришь в *это* значительно больше, нежели если бы ты был лишь «вольным слушателем» подобных лекций или нравоучений. Именно это и происходит со стереотипами поведения в области пола. Вот почему женщины, приученные к демонстрации собственных чувств («Солнышко, ты чего расстроилась?»; «Ну не плачь, папа купит тебе мороженое...»), производят впечатление необычайно чувствительных существ. А мужчины, которым проявление их чувств всегда было противопоказано («Перестань плакать, я тебя накажу!»; «Что ты капризничаешь, как девочка!»), производят впечатление «грубых, бесчувственных и неотесанных чурбанов».

Проблема в том, что, играя эти роли, мы формируем собственное представление о себе. Играя роль «беспомощной и беззащитной», женщина сама постепенно начинает думать, что она «беспомощная и беззащитная», хотя, вполне возможно, это абсолютно не соответствует действительности. И уберем мы эту роль, окажется эта женщина в иных обстоятельствах – и перед нами будет «бой-баба», которая знает, что ей нужно, зачем ей это нужно и, главное, как этого добиться. Мужчина же, принужденный без конца изображать из себя «сильного и волевого» человека, «рыцаря без страха и упрека», постепенно просто отучается проявлять собственные чувства; он все равно их испытывает, но не способен ни

произвести на свет соответствующее им поведение, ни даже дать себе в них отчет.

Можно сказать, что культура в области пола (и, конечно, во множестве других областей) накладывает на нас свое клише. Часть таким образом от нас отсекается, а если же под этим клише обнаруживается «белое пятно», то оно просто закрашивается в соответствии с привычными общественными стереотипами. Истина же, то, что на самом деле является полом, остается тайною за семью печатями. А мы, не зная этой истины, не понимая сущности своего пола, каждодневно допускаем такое гигантское количество непозволительных ошибок, что в конечном счете все это становится одной глобальной ошибкой, которую любой патологоанатом назвал бы «травмой, несовместимой с жизнью».

Научный факт: «Статистика самоубийств – это не цифры, это люди!»

Мы должны научиться смотреть в лицо фактам, обычно же мы смотрим на свои представления о действительности. Многочисленные виртуозные исследования социальных психологов показали, что разница между тем, какова социальная действительность на самом деле, и тем, как мы ее себе представляем, просто огромная. Культура, традиция, массовое сознание надевают нам на глаза искажающие действительность очки. Так, наверное, тоже можно жить, но в этом случае нам никогда не вырваться из порочного круга собственных ошибок.

Если я ошибаюсь в своем восприятии фактической действительности, то мои действия будут ошибочными, это неизбежно. А если я буду допускать ошибки, то синяки и шишки мне гарантированы, поэтому, сколько бы странной, неправдоподобной и даже тяжелой ни была бы действительность, жизнь в соответствии с ней в итоге оказывается куда более практичной и радующей душу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.